

ДУХОВНОСТЬ

Неистовые культуроносцы

О судьбах библиотек и библиотечного дела

Так же, как по отпечаткам на каменном угле судят о прошедшей жизни планеты, по состоянию образования, библиотечного дела, культуры вообще можно проследить развитие нашего общества.

Время и место

Несколько лет назад в Государственной публичной исторической библиотеке случилось мне познакомиться с массивным фолиантом – подшивкой газеты «Московские ведомости» за 1861 год. Читая статьи, написанные прекрасным русским литературным языком, я внезапно подумал о том, что вот эти пожелтевшие страницы, которые сейчас так аккуратно переводим, являются современниками эпохального события. Известный советский общественный и библиотечный деятель Любовь Хавкина писала в 1918 году:

«При каждом потрясении, которое приходится переживать нашей многогражданной родине, с новой очевидностью обнаруживается вековой недочет, составля-

библиотека в Петрограде, – говорил оратор, – но за это время она успела занять третье место среди библиотек земного шара, ее опережают только Национальная библиотека в Париже и библиотека Британского музея. Это – центр библиотечной России...» Привожу небольшую цитату из выступления американского исследователя для того, чтобы опровергнуть еще бытующее мнение о том, что прежде, до Великого Октября, у нас ничего хорошего не было. Было, конечно, хорошее, было и плохое. Так, например, в 1870 году профессор О.М. Бодянский составил список «библиографов дурной руки» (проще говоря, книжных жуликов), которые нанесли большой ущерб монастырским библиотекам.

Дорога в жизнь каждого из нас лежит через книги. Они, подобно

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

щий ее вековой горе, – отсталость в культуре, массовая темнота и невежество... Там, где знаний мало, культура слаба, земля приносит меньший урожай, медленнее крутятся колеса машин, не так развита промышленность и торговля, не так тверда защита родины, не так подчинена человеку природа и опустошительнее действуют ее грозные силы, не так успешна борьба с эпидемиями и смертностью, велика преступность и народная бедность, менее совершенны законы и весь строй...»

Справедливо напомнить, что лишь в первые годы Советской власти декретами Наркомпроса и Совнаркома получила законодательное утверждение еще много лет назад подготовленная, новая орфография русского языка. Это облегчило усвоение грамоты для большинства населения страны...

Крутой маршрут

В 1917 году, на съезде Американского библиотечного общества, прозвучал доклад о России. «Всего 100 лет как существует Публичная

людям, бывают глубоки и содержательны или мелки и поверхностны. Они рождаются, живут, стареют, умирают или уходят в бессмертие.

Первые публичные библиотеки в Центральной России (согласно опубликованным в советское время источникам, а других не имею) появились во второй половине XVIII века. В Белоруссии они появились в 40-х годах позапрошлого столетия...

Библиотечная жизнь России начала бурно развиваться после 1861 года. Публичные библиотеки и читальни открывались в то время, по словам Николая Добролюбова, «беспрестанно во всех городах, даже уездных». Так, в 1862 году была основана библиотека Румянцевского музея в Москве (с 1925 года – Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина, ныне Российская государственная библиотека), в 1872-м открывается библиотека Политехнического музея, годом позже – Исторического музея в Москве. Начинают работать библиотеки в Самаре, Казани, Петербурге. Конечно,

были трудности и немалые проблемы. Недаром, например, уже в 1912 году появляется общество «Друзья Румянцевского музея», которое целью своей деятельности считало заботу о том, чтобы библиотечный книжный фонд «жил полной жизнью, правильно организованный, не страдающий от недостатка средств...»

Однако вернемся на несколько десятилетий назад. В 1886 году количество публичных библиотек в европейской части России было равно 421, в Белоруссии число их достигло 35. Перепись 1897 года установила, что грамотных в России насчитывалось 24 процента, в Белоруссии – 18 процентов.

Студенты-гродненцы, занимавшиеся в белорусском научно-литературном кружке Петербургского университета, руководимые председателем кружка Е. Хлебвиным (позже известным библиотечным деятелем), были охвачены благородной идеей создания сельских народных библиотек. Они добивались получения книг для библиотечного комплектования и получали их бесплатно от издательства «Знание», «Посредник» и других; проводили концерты и вечера, часть сбора от которых тратилась на приобретение литературы для народных библиотек. По настоячивой просьбе кружковцев Академия наук бесплатно выделяла для библиотечных нужд произведения русской классической литературы. Многие известные писатели посылали им свои книги. Помогал землякам и белорусский поэт Янка Купала, в то время находившийся в Петербурге. В фонды сельских народных библиотек начали поступать первые белорусские газеты «Наша доля», «Наша нива», произведения Якуба Коласа, Янки Купалы и других известных белорусских писателей... Конечно, были приказы, распоряжения, изъятие литературы, списки произведений, запрещенных в библиотечных фондах. Незадолго до Октябрьской революции в Белоруссии существовало более 850 библиотек с книжным фондом более 400 тысяч экземпляров.

Капитальный ремонт. Первые годы Советская власть установилась в Белоруссии раньше, чем в других республиках. Следует, однако, заметить, что с 1917 по 1939 год Белоруссия была разделена на Белорусскую Советскую Республику и Западную Белоруссию. Начали появляться новые городские районы в Гомеле, Минске, Могилеве, Бобруйске, Витебске, других городах. Вот несколько штрихов к портрету тех лет.

Капитальный ремонт. Первые годы

Советская власть установилась в Белоруссии раньше, чем в других республиках. Следует, однако, заметить, что с 1917 по 1939 год Белоруссия была разделена на Белорусскую Советскую Республику и Западную Белоруссию. Начали появляться новые городские районы в Гомеле, Минске, Могилеве, Бобруйске, Витебске, других городах. Вот несколько штрихов к портрету тех лет.

«...Необходимо устроить при каждом партийном комитете, каждой ячейке библиотеку по общественным вопросам, из которых могли бы черпать знания члены ячейки, желающие расширить свой умственный кругозор...» (из «Положения о партийных организациях», принятого на Первом съезде КП(б)Б 31 декабря 1918 года).

Из Постановления президиума СНХ БССР от 13 декабря 1919 года: «1. Немедленно конфисковать техническую библиотеку минского домовладельца Свенцицкого...»

30 января 1919 года публикуется декрет Временного рабоче-крестьянского правительства БССР «О передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях, Комиссариату по просвещению и об организации их учета, охраны и собирания».

Так начиналось библиотечное дело в Белоруссии, во многом сходное, по понятным причинам, с организацией и управлением библиотечным делом на всей территории страны, в центре и на местах. Так, в Витебской губернии в 1919 году уже имелось, согласно отчетам, 105 библиотек и 69 читален; в следующем году их число возросло соответственно до 367 библиотек и 416 изб-читален. В Белоруссии начали издаваться новые газеты, журналы, произведения белорусских прозаиков и поэтов.

Нешуточные вихри закружились над библиотечными складами. В 1918 году при Петроградском университете открывается Институт книги, документа и письма. Задачей создания института было «...изучение книги как социального явления». Через 20 лет институт прекратил свое существование, оставив после себя книги, идеи и добрую память... Прекрасные идеи ученых-библиотечников, увидевшие свет в конце XIX и начале XX века, были выхолены, со временем доведены «чиновниками от культуры» до абсурда, нелепости. Стал падать престиж библиотечной работы и самих библиотечкарей – «людей скромной профессии». И сам читатель в этой библиотечной мгле стал почти невидим...

Однако многие библиотеки пользовались у читателей большой симпатией. Сюда посетители приходили, чтобы найти «свою» книгу, «свой» журнал, «свою» газетную статью. И это вселяет надежду.

Александр АЛЕКСАНДРОВ, библиотеквед, автор-разработчик государственной программы «Обновление библиотечного дела России»

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

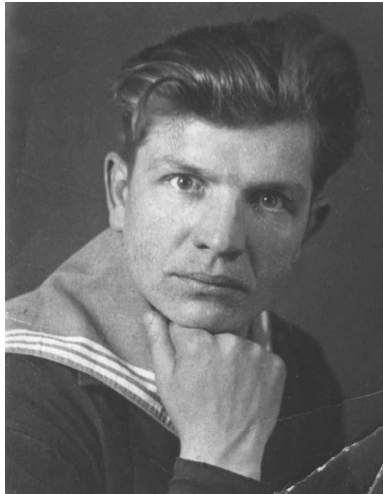
Лирик из морской пехоты

Он писал стихи, ходил на подводной лодке и учил детей

В этом году исполнилось бы 95 лет замечательному поэту, переводчику, журналисту, воину и просто человеку, в чьем сердце Россия и Беларусь слились воедино, – Дмитрию Михайловичу КОВАЛЕВУ.

...Кем он был по национальности? Русским? Белорусом? Да какая разница!..

Дмитрий Ковалев не делал различия между нашими народами, о чем и писал в своем стихотворении «Родословная»:

Мать – русская,
отец мой – белорус.

Я воевал,
Как в Киевской Руси, один,
Как та вода, что течет,
Хлеб, что едим...

Он родился на Гомельщине, в маленьком городке Ветке, что раскинулся над сонной речкой Сож, в самый разгар Первой мировой – в 1915 году. Мама была из русской старообрядческой семьи, и большую часть своей жизни Дмитрий Михайлович прожил в России, служа ей и радуя за нее. При этом никогда не забывая родную Белую Русь, ветлу над задумчивыми водоротами тихого Сожа, васильки в волнующейся спелой ржи, песчаные шляхи Гомельщины... Все это оставалось родным, бесхитростным и добрым, что отразилось в его простоте и вместе с тем мудрых и философских стихах. Стихам Ковалева свойственна аллитерация, гармоничное сочетание звуков и интонаций: «Дрожащий жаворонок над жарою хлеба. Сверкая, грозы наворачнулись на леса. В селеньях детские, как всплески, голоса, поющее и плачущее небо...»

Дмитрий Ковалев стал сельским учителем, человеком профессии, которая во всей Руси, Великой, Белой и Малой, испокон веку наравне с профессией, наверное, только земского врача почиталась в селах самой уважаемой. Он уже давно писал стихи и в августе 1939-го приехал в Минск на конференцию молодых поэтов. Молодость, максимализм, споры до утра до хрипоты, маяковское «планов громадьё». Все, конечно, чувствовали, что страшная беда уже ходит где-то рядом, но

как-то не хотелось в это верить...

И наступил черный день 22 июня. Гитлеровцы просчитались, собираясь покончить с нашей страной за три недели. Не помог даже дух возведенного в культ «Рыжей бороды» – «Барбароссы», чьим именем был назван план войны против Советского Союза. За растерзанной, замученной, выжженной Русью Белой поднялась бронированными волнами уральских «тридцатьчетверок» и сибирскими штыками родная сестра, Русь Великая. В ряды этого воинства, застегнув черный флотский бушлат, встал и белорусский сельский учитель Дмитрий Ковалев. «Враги называли нас черною тучей, друзья называли – гвардией Флота. А мы назывались короче и лучше. Яснее и проще – морская пехота...»

Северный флот. Закушенные по-морпеховски ленточки бескозырок. Воротники гимнастеров – на разрыв, как сами души, чтобы видеть гады сине-белые тельняшки. «Вперед, братишки, за нами – Мурманск, за ним для нас земли нет!» И – лязг примыкаемых штыков, и – «полудра!..», и – дымный след отступающего врага.

До сих пор места тех ожесточенных боев под Мурманском, где наши войны остановили, а потом и отбросили назад, на Петсамо, не какою-нибудь, извините, румынскую шелупонь, а элитные немецкие части, любимцев самого Гитлера – дивизию «героев Крита» и горных егерей фон Дитля, называют Долиной смерти.

Рты словно бы еще «Ура!» кричали...
Что смерть?!
Что орудиные клыки?
Что лед, колычковой ржавою поросший?!

Скорбящий зал долину огласил.
Какой-то не своею волей брошен
Был батальон
сверхчеловеческих сил.

Армию, где морские пехотинцы пишут такие стихи, победить невозможно. Нашу морскую пехоту, к которой имел честь принадлежать молодой сельский учитель и поэт Дмитрий Ковалев, Черчилль назвал «лучшими воинами в мире», а, например, командира разведчиков-морпехов Северного флота, легендарного «Полярного лиса», дважды Героя Советского Союза Виктора Леонова сам Гитлер объявил своим личным врагом.

Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет.
И летят иррапелли,
словно пчелы,
Собирая ярко-красный мед.
Но воистину верно и свято
Дело величае войны.
Серафимы, ясны и крылатые,
За плечами воинов видны...
Это уже – прапорщик Русского экспедиционного корпуса во Франции в Первую мировую Николай Гумилев. Правда перекидается.. Сормово и Северодвинск обра-

сывали со ступеней все новые и новые подводные лодки. Вот только где набирать экипажи? Где же, как не в «гвардии флота»? Морских пехотинцев срочно переучивали на специальности подплава – гидроакустики, торпедистов, трюмных машинистов. Баренцево море – суровая ледяная стихия, это не раслабляющие на солнышке южные широты. И после короткой подготовки – прощайте, кратотки, прощай, небосвод, подводная лодка уходит под лед. Подводная лодка – морская гроза, под черной пилотки – стальные глаза... Так морской пехотинец Дмитрий Ковалев стал матросом-подводником на бригаде подводных лодок славного Северного флота...

Война никогда и никуда не уходит из памяти. Это я знаю и по себе. Наверное, поэтому у поэтов-воинов самые проникновенные стихи – это именно стихи о войне. Просто война обостряет чувства до самых нервов, до самых костей. Да, отношения на войне категоричны, такая черно-белая палитра антагонистических противоборств – доблесть и трусость, шкурничество и великодушие, злоба и доброта. На войне очень редко можно встретить полутона. Вот и у Дмитрия Ковалева до самых последних его дней в сердце остались соленные волны Баренцева моря, Долина смерти с полетшими на ней ребятами в тельняшках и пронзительные крики чаек над седыми скалами. Знавшие Дмитрия Михайловича люди вспоминают, что долгие годы после войны его можно было увидеть в Минске в полинявшей североморской тельняшке. Морпеховской, ставшей потом подплавающей...

...При том, что ушел из жизни Дмитрий Ковалев до обидного рано – в неполных 62 года, он был талантливым человеком. Почему? Потому что у него были две матери – Россия и Беларусь. И он, как достойный сын, любил их одинаково. Это разнилось и в его переводческой деятельности. Именно во многом благодаря Дмитрию Михайловичу российский читатель познакомился с творчеством многих белорусских поэтов, которых он перевел на русский язык, – Аркадия Кулешова, Максима Танка, Петруса Бровки, Владимира Жилки, Пимена Панченко, Алеся Жаврукса, Кастуса Киренко, Микола Абрамчика, Рыгор Семашкевича.

Дмитрий Ковалев служил народом. И в морпеховском бушлате в снегах Заполярья, и за столом сельского учителя, и в редакционном кабинете. Служил честно, не за страх, а за совесть. И свидетельством этому – его замечательные стихи и переводы. Потому что в стихах обмануть невозможно. Стихи – это слепок души...

Александр ЧУДАКОВ

МЕДИЦИНА

Сосуды на ремонте

Новые технологии позволяют спасать больных, перенесших инсульт и сосудистую опухоль головного мозга

В не столь еще далекие времена в популярном зарубежном сериале «Санга-Барбара» главный герой страдал тяжелой головной болезнью. И хотя зрители искренне сопереживали миллионери, мало кто представлял, что же это такое – аневризма головного мозга.

Между тем еще в XVIII веке врачи выявили связь между внезапной смертью и следами крови на поверхности головного мозга. Человек умирал от разрыва сосуда, а точнее – выпячивания на нем.

– Аневризма – это болезнь стенки сосуда, местное расширение просвета артерии чаще всего с образованием выпячивания «шарика», – объясняет ведущий научный сотрудник белорусского РНПЦ неврологии и нейрохирургии, кандидат медицинских наук Сергей КАПАЦЕВИЧ.

Движение крови в сосудах человека напоминает течение бурной реки. Если ее берега не укреплены, то образуются затопы. То же самое происходит и в сосудах головного мозга. Как только ток крови усиливается, стенки, чтобы не разорваться, расслабляются, давление на них падает. Но так ведут себя здоровые сосуды. Если же стенка сосуда ослаблена болезнью, она растягивается от давления протекающей крови, что приводит к появлению «карманов». Чаще всего нейрохирурги работают с выпячиваниями, составляющими от 4 до 12 мм, но бывают и гигантские аневризмы – от 25 до 80 мм, и очень маленькие, с просяное зерно – 1-2 мм. Для сравнения: диаметр сонной артерии, подходящей к мозгу, всего-то 4-6 мм! Ослабленные сосуды еще медленнее.

Причин возникновения анев-

ризмы множество. Среди наиболее вероятных факторов риска врачи называют гипертонию, сахарный диабет, высокий уровень холестерина в крови, наследственность и курение. Известно, например, что если родитель внезапно ушел из жизни из-за инсульта и при этом был подвержен аневризмам, то у детей риск возникновения такой же патологии вдвое выше.

Сергей Капачевич приводит еще один пример: в Японии и Финляндии почти 5 процентов населения имеют аневризмы. Однако это не означает, что все эти люди пострадают из-за разрыва сосуда. По статистике, аневризма проявляется в 250-300 раз реже, чем она выявляется.

Обычно это заболевание протекает бессимптомно: в головном мозге сосуды проложены по щелям как подземные коммуникации, по-

ФОТО МАКСИМА ПРУПАСА

этому неожиданно возникший маленький мешочек не оказывает существенного влияния на орган, равно как и на общее состояние здоровья человека. Но при образовании больших аневризм происходит сдавливание черепных нервов, поэтому человек замечает, что с ним что-то не так. Стоит разорваться мешочку, как у пострадавшего появляется сильная головная боль, раздвоение в глазах, он начинает часто терять сознание. Неко-

торые больные умирают от кровоизлияния.

Спасение для многих – хирургическое вмешательство. Если невозможно сделать открытую, с трепанацией черепа, выполняют внутрисосудистую операцию. Больному делают прокол в бедренной артерии, через аорту и различные сосуды добираются с помощью катетера до больных участков головного мозга. Нейрохирурги работают внутри сосудов, не трогая мозг.

Операция проводится под рентгеновским и компьютерным контролем. На экране монитора высвечиваются поврежденные участки мозга, над «ремонтom» которых и трудятся специалисты. При этом нейрохирург может видеть разорванный сосуд в трехмерном пространстве.

Обнаружив «пробоину» в сосуде, специалисты доставляют к ней через катетер «клей», а затем закачивают его в аневризму. Кровоток восстанавливается!

Если же после обследования выясняется, что выпячивание возникло из-за высокого артериального давления, тогда образовавшийся на сосуде карман заполняется миниатюрными платиновыми нитями. «Они чуть толще человеческого волоса и похожи на спираль накаливания обычной электрической лампы», – объясняет суть новой технологии ученый-клинист. – Мы делаем то же самое, что и стоматолог, когда ставит пломбу. Спустя некоторое время пружинки обволакут тромбы, что избавит пациента от угрозы разрыва сосуда».

Такая технология быстро ставит человека на ноги и возвращает к обычной жизни, что особенно важно, ведь патология сосудов сегодня довольно распространена не только среди пожилых, но и молодых людей. Статистика неумолима. Если произошло кровоизлияние в мозг от аневризмы, в течение первого месяца погибает почти 50 процентов пациентов. Спиральки, которые устанавливаются в остром периоде, позволяют спасать таких больных. Причем чем раньше выполнена операция, тем больше шансов на полноценную жизнь у пациента.

Эндоскопические вмешательства дорогостоящи – только одна платиновая нить стоит не менее тысячи долларов. А пациенту, бывает, приходится ставить до 12 таких пружинок! Оказывая помощь поновому, государство тратит на больного с аневризмой от 5 до 15 тысяч долларов. Между тем с начала нынешнего года в Беларуси уже выполнено более 100 внутрисосудистых операций.

В Беларуси освоена также помощь больным, которых ранее не удавалось спасти из-за так называемой артериовенозной аневризмы, тоже нередко приводящей к кровоизлияниям. Теперь благодаря специальному клею и такие сосуды также поддаются лечению.

Известно, например, что с годами сосуды человека дряхлеют, забиваются холестериновыми бляшками. Если просвет значительно сужен, в любую минуту может произойти инсульт. Спрашивая ученого: способна ли современная хирургия предотвратить эту катастрофу?

– Если невозможно провести открытую операцию с трепанацией черепа, чтобы удалить бляшку, нейрохирурги ставят больным стенты, или расширители сосудов, – знакомит еще с одной технологией Сергей Капачевич. – Стент – это миниатюрная сетчатая трубочка из металла. Раскрываясь изнутри, она раздвигает суженные стенки артерии и постоянно поддерживает их в расправленном состоянии. Благодаря этому восстанавливается внутренний просвет артерии и тем самым улучшается кровоснабжение головного мозга.

Защищая мозг человека от эмболии – закупорки, нейрохирург

вместе со стентом устанавливает и сетчатый фильтр типа «зонтика», который улавливает тромбы, отрывающиеся от атеросклеротической бляшки при стентировании, и тем самым препятствует их проникновению в головной мозг. Это уберегает пациента от инсульта. А поскольку у больных с атеросклерозом сосуды хрупкие как стекло, нейрохирурги не всегда стремятся восстановить просвет сосуда на 100 процентов, так как высок риск разрыва артерий.

Случаи сосудистой опухоли головного мозга гораздо сложнее, но сегодня нейрохирурги не пасуют и перед ними. Внутри новообразования они вводят эмболы – крошечные шарики, изготовленные из синтетического материала, позволяющие разрушать опухоль. Причем новообразование становится настолько мягким и податливым, что при удалении даже не кровоточит. Это особенно важно, так как мозг снабжается кровью гораздо обильнее, чем любой другой внутренний орган человека. К тому же – и это главное – меньше травмируется мозг, что неизбежно в борьбе с подобными заболеваниями.

Хотя список болезней, которые позволяют лечить новые медицинские технологии, значительный, опытный нейрохирург откровенно признается, что головной мозг – слишком деликатная область человеческого организма. Поэтому, увы, не всегда операции по последнему слову техники спасают пациентов. Но большинство пациентов все же удается помочь.

Наталья СВЕРКУНОВА